

Д.Б.Терешкина

«ВОПРОШАНИЕ» ЯНИНА: ДИАЛОГ КАК ФОРМА И МЕТОД НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ

Статья написана к годовщине со дня смерти В.Л.Янина (скончался 02.02.2020), выдающегося археолога, историка, автора многих книг по истории и археологии Новгорода, в течение более полувека бывшего начальником Новгородской археологической экспедиции. В статье осуществляется попытка осмысления научного и творческого метода В.Л.Янина как диалогического в своей основе. В качестве центрального примера избирается самая популярная книга В.Л.Янина «Я послал тебе бересту...», анализ которой обнаруживает многовариантные приемы диалогизации научно-популярного повествования: обилие вопросов (прямых и риторических) и обращений, логических конструкций структурирования повествования, смелое совмещение временных пластов, насыщенность художественными приемами (гиперболизацией, метафорами, эмоциональной суггестией, в деталях проработанной композицией — отдельных сюжетов и книги в целом). Всё это в полной мере объясняет присуждение В.Л.Янину литературной премии имени Александра Солженицына, которой ученый был удостоен в 2010 году, а также то, что во многом благодаря гению Валентина Лаврентьевича новгородская археология стала явлением национального масштаба.

Ключевые слова: В.Л.Янин, новгородская археология, диалогичность, связь эпох

Новгородская археологическая экспедиция представляет собой совершенно уникальное явление в современной исторической науке. Огромное количество ценнейших находок, изменивших представление современного человека о русском средневековье, введение в научный оборот целого корпуса берестяных грамот, ставших ценными свидетельствами прошлого и мощной источниковедческой базой для исследования новгородского диалекта и комплекса исторических вопросов, от денежной системы Руси до особенностей коммуникативных практик устно-письменного характера. Включенность археологических раскопок в повседневную жизнь современного Новгорода, начиная с послевоенных лет и до сегодняшнего дня, сделало Новгородскую археологическую экспедицию общественным и культурным явлением Новгорода, на время археологических раскопок с мая по сентябрь каждого года становящуюся центром притяжения всех интересующихся горожан, а значимые находки — информационным поводом для регулярного освещения работы экспедиции в средствах массовой информации. Сплоченность коллектива экспедиции, объединившего уникальных специалистов, их увлеченность общим делом, радость открытий, разделяемая всеми новгородцами, имеющими возможность не только наблюдать за раскопками, но и слушать о первых итогах изучения находок сезона на открытых «археологических пятницах», еще полвека назад заведенных как традиция в Новгородской археологической экспедиции, — всё это сделало новгородскую археологию не просто научным — идеологическим явлением в современной интеллектуальной жизни.

Главным принципом и движущей силой этого феномена стала диалогичность как метод и форма научного познания и как способ коммуникации научного мира с общественностью. В этом многомерном диалоге, сделавшем новгородскую археологию узлом исторического изучения русского средневековья, Валентин Лаврентьевич Янин сыграл ключевую роль.

Вся деятельность В.Л.Янина была диалогичной. Внутренняя часть статей и монографий написана им в соавторстве с учеными-коллегами. При жизни В.Л.Янина его современники любили говорить о способности Валентина Лаврентьевича легко вступать в диалог с любым человеком, рассказать свежий анекдот, пошутить¹. Все интервью В.Л.Янина, его лекции, публичные выступления отразили заинтересованность ученого в том, с кем он в данный момент говорит, и его желание увлечь слушателей предметом своего интереса [1].

В.Л.Янин любил голоса людей. Всем известно его страстное увлечение коллекционированием и изучением старых грамзаписей. Чуткий к человеческой речи, Валентин Лаврентьевич одним из первых услышал «голос средневековья» берестяных грамот не как послания из прошлого, а как живой диалог с нами живых людей, которые просто потому, что история не может развиваться иначе, отделены от нас несколькими веками — и при этом мало что помешает нам понять их, почувствовать их заботы, тревоги и волнения. Открытость миру во всех его лицах и явлениях стала основой исследовательской свободы В.Л.Янина, которую он смог привить всем в своем окружении. В Новгородской археологической экспедиции уникальные специалисты не разделялись на лингвистов и историков, а их совместное изучение находок (прежде всего грамот) потому и стало исключительно плодотворным, что не имело дисциплинарных, хронологических, идейных, исследовательских и иных прочих преград. Можно без преувеличения сказать, что интеллектуальная работа над средневековыми находками Новгорода с течением многих лет исследований стала своего рода «локальной ноосферой» новгородской археологии, в которой почти на интуитивном уровне обнаруживаются связи между археологическими и письменными литературными памятниками; между соседними усадьбами древнего Новгорода, раскопки которых могут быть разделены десятилетиями; между вновь найденной находкой и теми, что были обнаружены ранее и могли лежать годами, не находя своего объяснения; между разными явлениями культуры (иконописи, быта, архитектуры, имущественных отношений людей и т.д.) и

между данными совершенно разных научных дисциплин — филологии, истории, биологии, статистики и др. Эта интеллектуальная, духовная и душевная общность во многом была создана благодаря универсальности личности В.Л.Янина. «Он был душой и символом Новгородской археологической экспедиции, которую возглавлял больше полувека» [2].

В 2010 году В.Л.Янину была вручена литературная премия Александра Солженицына с формулировкой «за выдающиеся археологические и исторические открытия, перевернувшие представления о нашей ранней истории и человеке Древней Руси» [3]. Вероятно, следовало бы к этой формулировке добавить: «за неординарные художественные особенности научно-популярных трудов В.Л.Янина, сделавших науку о русском средневековье достоянием широкой общественности в России и далеко за ее пределами». Огромная библиография работ В.Л.Янина [4], многие из которых стали этапными в изучении некоторых вопросов русского средневековья, не оставляет сомнений в том, что писателем В.Л.Янин был плодотворным и талантливым. В каждой его книге, даже сугубо научной, было место поэтическому слову [5-7]².

В книге В.Л.Янина «Я послал тебе бересту», одной из наиболее популярных среди книг ученого, переведенной на многие языки мира и ставшей поистине историческим и научным бестселлером, наиболее ярко воплотилась диалогичность как главный принцип, метод и форма познания мира и сообщения этого познания другим. В этой книге как будто сосредоточилось всё то, что отличает Новгородскую археологическую экспедицию как научный и культурный феномен.

Само название книги диалогично. «Я послал тебе бересту» [8] — цитата-расхожее выражение, отразившееся в берестяных грамотах, в названии книги становится ситуативным диалогом автора с потенциальным читателем, а в исторической перспективе — диалогом создателя грамоты с современным человеком. В.Л.Янин постоянно оговаривается в книге, употребляя выражения вроде «приятно получать письма» (с. 37) или «последние новости из прошлого» (с. 235), «грустно получать письма» (с. 37), словно забываясь, что письма эти адресованы были не нам. Увлечение ученого реконструированием ситуации, отраженной в грамоте, превращается в захватывающий рассказ о том, что происходило сотни лет назад, а воспринимается так, словно подсмотрено у соседей. Янин — великолепный рассказчик. Его умение представить всё происходящее (того, чему он был свидетелем, или того, чего очевидцем он замечательно себя представлял) как остросюжетную историю — с экспозицией, развитием действия, кульминацией и развязкой — делало из рядовых событий исследовательских будней действия впечатляющего масштаба. Притчей во языцех стало повествование о находке Ниной Акуловой первой берестяной грамоты 26 июля 1951 года. Образ Артемия Арциховского, стоящего на вымостке и застывшего с поднятым пальцем, минуту не сумевшего произнести ничего членораздельного, приемы ретардации и гиперболизации в изображении момента наивысшего потрясения от находки — всё это навсегда определило значимость совершившегося открытия.

Однако и прочие, ставшие уже рядовыми, события археологического изучения Новгорода в описании В.Л.Янина ничуть не уступают по степени занимательности повествованию о чуде первого обнаружения грамоты. Всем известен фрагмент книги, живо описывающий находку каждой грамоты: «Прежде всего, это много радостного шума. Раскопки оглашаются громким криком: «Грамоту нашли!». Все стремятся пробиться к ней и рассмотреть, что на ней видно» (с. 39). Несмотря на некоторое преувеличение, описание в целом точно соответствует реальному положению дел в новгородских раскопах. Или описание обнаружения грамоты № 53: «Это был жаркий июльский день, когда в слоях первой половины XIV века обнажились остатки частокола, ограждавшего усадьбу «А» со стороны Холопьевой улицы. Верхушки обгорелых кольев, показавшихся из-под земли, были облеплены вековой грязью, и несколько рабочих с ножами и кистями в руках принялись ее расчищать. И вдруг хлынул ливень, да такой, что все, кто был на раскопе, ринулись под навес» (с. 36-37). Эта картинка быта археологических будней, в которых нет ничего поэтического, является подготовкой к описанию совершающегося на наших глазах и ожидаемого читателем чуда. И оно происходит, явленное в полном поэзии описании обнаружения грамоты: «Дождь лил минут десять, оставив после себя лужи и свежевывмытые мостовые, частокол вдоль которых был полностью расчищен от вековой грязи. И на самой верхушке одного из кольев, в выгоревшей шестьсот лет назад лунке, чистая, вся в сверкающих на солнце каплях лежала грамота с великолепными по четкости буквами. <...> “Поклон от Потра к Марье...”» (с. 37). Радость научного открытия многократно увеличивается красотой его описания, в котором всё — пейзаж летнего дня, значимые детали (капли дождя на грамоте), смелое смешение времен (сразу дан текст грамоты, такой важный здесь, хотя расшифровали его, конечно, позже), нагнетание эмоционального напряжения — всё создаёт эффект причастности читателя тому, что испытали исследователи, получившие очередной — а на самом деле, как всегда, уникальный и бесценный — текст из прошлого.

Фактически каждую находку, каждое — большое или маленькое — открытие, каждый эпизод исследовательской работы В.Л.Янин представляет как захватывающий сюжет, который не устаешь с жадностью ожидать. «И надо же было такому случиться...», «Здесь уместно рассказать об одном интересном разговоре...», «Я хорошо помню, как в 1947 году...», «Лет семьдесят тому назад...», «Если бы меня спросили, какое событие в Новгородской экспедиции было самым значительным...», «И вот летом 1953 года нашли грамоту № 94»... И это истории не только из жизни самого В.Л.Янина и его коллег. Это эпизоды научной деятельности учителей и учеников Валентина Лаврентьевича, исследователей прошлых эпох, а также восстановленные из небытия истории жизни героев грамот, многие из которых стали почти близкими знакомыми ученого (см., напр., главу 6 «Два посадника»).

Сама композиция книги (во втором издании содержится 22 главы) представляет собой единую рассказанную историю со своим внутренним сюжетом и почти «сказочными» названиями глав (например, глава 13 — «Совсем короткий рассказ о незадачливом детине»). Завершение книги на незавершенном сюжете (глава 22 — «Раскопки продолжаются») оставляет надежду на то, что еще не один сюжет будет рассказан, что еще ждут читателя «тысяча и одна история» из бесконечного и не сказочного повествования о нашем прошлом. Рассказывающая о берестяной почте столетий, книга и завершается письмом XIV в. от Гаврилы к Григорию, которую В.Л.Янин адресует и нам, с приглашением в Новгород и пожеланием: «Дай Бог вам радости» (грамота № 497).

Интерес к повествованию о новгородских раскопках не ослабевает благодаря многообразным приемам, присущим каждому увлекательному рассказу. «Логическая разметка» текста в виде структурирующих повествование переходов («Вернемся, однако, к рассказу», «И вот...», «Нужно ли объяснять...», «Потом за дело взялись археологи» и др.) способствует пониманию происходящего и представлению его как процесса, разворачивающегося во времени и имеющего свою драматургию. Широкий репертуар вводных слов и конструкций («как правило», «напротив», «оказывается», «кстати», «к сожалению», «вероятно», «пожалуй», «впрочем», «правда», «словом», «наконец» и т.д. и т.п.) отражает многообразный спектр попутных мыслей и эмоций рассказчика — от восхищения до удивления и сомнения.

Основным приемом диалогизации повествования ожидаемо оказывается обилие вопросов — прямых и риторических, общих и частных, обращенных к себе и к читателям. В.Л.Янин любил задавать вопросы — как своим непосредственным собеседникам, так и читателям, с которыми он вел опосредованный, но живой и эмоциональный диалог. Почти на каждой странице книги «Я послал тебе бересту» находится по одному, два, а то и по несколько вопросов, выраженных как собственно вопросительными предложениями («Что такое культурный слой?» (с. 12)), так и повествовательными конструкциями со значением вопрошания («И вот здесь самое время ответить на вопрос...», «внимательный читатель, несомненно, спросит...», «И еще вопрос, который занимал всех...»). Зачастую автор прибегает к построению полного диалога, который мог бы состояться между ним и читателем («А как же всё это ушло под землю? — Да никак!» (с. 13), «Так чего же проще? ∞ достаточно измерить глубину залегающего каждого предмета и переводить сантиметры в годы! — Нет, рассуждая так, мы ошибемся» (с. 16)). Обилие вопросов не кажется повторяющимся приемом, поскольку диалог с чрезвычайно интересным собеседником никогда не представляется утомительным.

Обращает на себя внимание и обилие риторических восклицаний («Юрий Онцифорович! Это имя хорошо известно...», «Искать в будущем! Но ведь экспедиция работала...», «Раскоп площадь в гектар!», «...семьдесят четыре новых берестяных текста! И каких!» и пр.); сравнения (культурный слой — «слоёный пирог») и градация (усиление аргументов или эмоций в рамках одного периода текста); фразеологизмы и ирония («Такие «филькины грамоты» в несколько бессвязных слов десятки раз будут вызывать досаду» (с. 35)); метафорическое изложение рядовых событий и олицетворение («Так, одна за другой, изо дня в день и из года в год из глубины веков на адрес экспедиции шли берестяные грамоты, раздвигая пределы познания прошлого» (с. 38)); апелляция к уже имеющемуся у читателя знанию («Каждому человеку хорошо известно...»); свобода в выражении эмоций по поводу рассказываемого («эффект от находки берестяных грамот был потрясающим», «грамота № 496 задала нам массу хлопот и поначалу просто напугала нас»); обращение к читателю с призывом следовать за учеными и героями их изысканий («представьте, что стоите на краю гигантского Неревского раскопа», «вообразите себе», «обратите внимание», «продолжим чтение надписей»), вплоть до «приглашения» «в гости» к некоему Максиму, усадьба которого обнаружена при раскопках («Выйдем за ворота его усадьбы, пересечем перекресток Великой и Козмодемьянской улиц и войдем, как тысячу раз входил сам Максим, во двор его соседей» (с. 129)). «Каждая вещь была для него живой» [9], — справедливо говорят о В.Л.Янине. Определенно, следовало давать В.Л.Янину отдельную премию за его заслуги как замечательного писателя, представляющего прошлое как живое и осязаемое настоящее.

Наглядность как один из главных приемов педагогики (Валентин Лаврентьевич, несомненно, был замечательным преподавателем, много десятилетий проработавшим на историческом факультете МГУ), вероятно, не расценивалась самим ученым как приём. Умение «вживаться» в далекую эпоху как в свою было непревзойденным умением В.Л.Янина, и это умение он прекрасно передал в трудах об этих дальних эпохах. В книге «Я послал тебе бересту» в сочетании с ярким стилем, в котором научно-популярная форма изложения соседствовала с полным экспрессии разговорным языком, наглядность позволила представить жизнь людей прошлого настолько выпукло, что не остается сомнений в том, что всё было именно так, как о том пишет В.Л.Янин. «Но вот в XVII или XVIII веке новгородцы потеряли терпение» (с. 15). Средневековый человек «топит печь и, выгребая из нее золу, выбрасывает ее рядом с домом. Он ест мясо и швыряет себе под ноги кости. Он разбил горшок и черепки втоптал в грязь» (с. 13). Тот самый Максим, в усадьбу которого «приглашал» нас В.Л. Янин, по убеждению ученого, написал грамоту № 177, найденную на соседней усадьбе, и этот Максим, дававший в грамоте какие-то указания попу, своему адресату, заслужил, словно живой, эмоционального янинского возгласа: «Вот он и попом командует! Новый штрих к его характеристике» (с. 129).

Смелость в представлении живой действительности прошедших эпох позволяет В.Л.Янину ставить их рядом с современной повседневностью. Эта «наглядность в сравнении» также не механистична, а настолько естественна, что поражает тому, как человек может жить вне границ, самим же человечеством себе поставленных. «Архив ценнейших исторических сведений... оказался лежащим под ногами современных

людей, под асфальтом и газонами ныне существующего большого города» (с. 7). «Бревна восьмисотлетней давности, извлеченные из культурного слоя, можно и сейчас использовать для временных построек, а по древним уличным настилам свободно могла бы пройти, не повредив их, грузовая автомашина» (с. 14). Ставшие привычными находки грамот вошли в повседневную жизнь исследователей не как артефакты, а как полноценные звенья современной человеческой коммуникации: «Новгород, Дмитриевская улица, раскопки...» — это не только почтовый адрес, по которому сотрудникам экспедиции шли письма от их родных и знакомых. Это также адрес, по которому экспедиция получила первое берестяное письмо из глубины столетий, а вслед за ним еще четыре сотни берестяных писем» (с. 21). В «вертикальных» и «горизонтальных» направлениях этой коммуникации нет иерархии; по-человечески и научно они равноценны.

На Троицком раскопе современного Новгорода, ставшем музейным объектом выставочного характера, туристическим группам демонстрируется замечательный документальный фильм 1970 года студии «Центрнаучфильм» с одноименным книжным названием — «Я послал тебе бересту». Наряду со вступительным словом молодого еще Валентина Лаврентьевича, интервью с легендарной Ниной Акуловой, нашедшей первую грамоту, научными выводами о значимости берестяных грамот для изучения истории средневековья, в фильме озвучиваются наиболее интересные тексты грамот. Сделано это в сочетании с видеорядом документальной хроники повседневных дел новгородцев середины XX века: свадьбы с неизменным «Маршем» Мендельсона, разговоров людей по уличным таксофонам-автоматам, когда в каждой кабинке слышны обычные заботы и хлопоты, просьбы и выяснения отношений. Задуманный как диалог эпох и полностью отражающий взгляд В.Л.Янина и всей новгородской археологической экспедиции на историю как непрерывный и неразрывный в области человеческих судеб процесс, фильм теперь, спустя полвека, сам становится бесценным документом эпохи, показывая то, что безвозвратно уходит в прошлое и становится историей. У этого диалога эпох нет ни устойчивых границ, ни окончания.

При получении премии Александра Солженицына В.Л.Янин произнес речь, в которой вновь отразился его главный исследовательский принцип: стремление к диалогу наук и их интеграции для получения качественно нового знания [10]. Всю свою жизнь он следовал этому принципу, и результат этого научного диалога не заставил себя ждать.

О личном диалоге В.Л.Янин неоднократно любил говорить, упоминая о явлении «двух рукопожатий» в его жизни³. И здесь ученый был прежде всего человеком, на генетическом уровне чувствующим связь поколений, которым не нужна национальная идея. Ибо эта идея — сама жизнь, в непрерывности наследования культуры народа.

Фильм «Я послал тебе бересту» заканчивается проникновенными словами В.Л.Янина: «Мы узнали много нового об экономике, политике, культуре, быте средневековых новгородцев. Но главное — мы пережили чувство — волнующее чувство — соприкосновения с их заботами и мыслями, с их огорчениями и радостями. Знакомясь с берестяными грамотами, мы оказываемся участниками великого чуда воскрешения людей, умерших так давно, что, казалось, память о них исчезла навсегда. И вот они снова живы, снова торопятся рассказать о себе, о своем времени. Они так похожи на нас! Их духовный мир, их жизненные судьбы, их радости и огорчения так понятны нам, что кажется, нет пропасти времени между нами и ними, а есть только не полученная еще нами корреспонденция прошлых веков» [11]. Советская цензура пропустила эти слова, разрешив им прозвучать в фильме, потому что, видимо, сочла их фигурой речи. Однако волей создателей фильма эти слова ученого сочетались с иконописными изображениями святых, и истинный смысл слов В.Л.Янина зритель не затруднялся прочесть: христианское отношение к человеку и миру, в котором нет мертвых, а есть вечно живые во Христе, облеклись у В.Л.Янина в разрешенную форму научного изучения диалога людей, независимо от нахождения их в земном или под-земном (в археологии) — а душой небесном — мире. Говоря об ушедших любимым В.Л.Яниным поэтическим языком, можно было процитировать А.Ахматову: «Я вижу, я слышу, я чувствую вас». Только это был бы не реквием, как у плакавшей у тюремной стены великой матери, жены и поэта, а херувимская песнь о всеобщем воскрешении в Царствии Небесном: у В.Л.Янина и наука, и взаимоотношения с повседневным миром были расцвечены радостью бытия.

В.Л.Янина можно смело назвать ученым-философом в том смысле, что главное его деяние по отношению к миру — это вопрошание, которое есть «бытийное назначение философии» [12, с. 29], «вопросительное отношение к миру, к себе, к другим, к сказанному, к прочитанному, к услышанному» [12, с. 23].

Как-то Валентин Лаврентьевич пообещал: «Я клянусь, что сохраню верность Великому Новгороду до самого конца своей жизни». Он и с Новгородом был как с живым, как с близким, которого предать невозможно, если ты его по-настоящему любишь. В.Л.Янин похоронен в Великом Новгороде, в котором он совершал своё главное вопрошание к бытию, в котором находил ответы на многие вопросы. В рассказе о котором рассчитывал на заинтересованный диалог со своими читателями и слушателями.

Теперь и Валентина Лаврентьевича, его голос, мы слышим вне зависимости от времени и разделяющих нас сфер. Он научил нас диалогу — друг с другом, миром, собой.

Примечания

1. «Он очень доступный человек, — говорит декан исторического факультета МГУ Сергей Карпов. — Он способен к диалогу с любым человеком, который к нему обращается. Он может говорить на языке собеседника. Он человек очень остроумный и неформальный. Он может во время разговора совершенно неожиданно сказать шутку какую-нибудь, связать ее с исторической действительностью» [13]. См. о шутках В.Л.Янина в разговоре с В.В.Путиным во время визита президента РФ в Великий Новгород в июле 2004 г.: [14].
2. В книге «Новгородские посадники», на первой же странице текста, В.Л.Янин цитирует строки из стихотворной трагедии малоизвестного поэта первой трети 19 века Ф.Ф.Иванова о Марфе Посаднице. Валентин Лаврентьевич, как утверждают знавшие его, очень любил поэзию, много и охотно цитировал огромное количество текстов, которые знал наизусть.
3. «...своим учителем Валентин Янин называл и руководителя отдела нумизматики Исторического музея Александра Сиверса, чья семья была дружна с Александром Горчаковым. «Я задумался: Сиверс вот этой рукой, как со мной, здоровался с Горчаковым, а тот — с Пушкиным. От меня два рукопожатия до Пушкина, три — до Державина, четыре — до Александра I, пять — до Наполеона...», — вспоминал академик в одном из своих интервью» [15]. Примечательно, что в этой идее личного диалога В.Л.Янин был максимально близок А.С.Пушкину, доминантой творческого сознания которого является диалог во всех его формах и проявлениях [16].
1. Валентин Янин: Александр Невский был грешником [Электр. ресурс] // Аргументы и факты. 05.05.2010. URL: https://aif.ru/society/history/valentin_yanin_aleksandr_nevskiy_byl_greshnikom (дата обращения: 13.09.2020).
2. [Гиппиус А.А.] Наука о древнем Новгороде называется Янин [Посмертные слова о В.Л.Янине, февраль 2020 г.] [Электр. ресурс]. URL: <https://meduza.io/feature/2020/02/04/nauka-o-drevnem-novgorode-nazyvaetsya-yanin> (дата обращения: 13.09.2020).
3. Литературная премия Александра Солженицына 2010 года [Электр. ресурс]. URL: <https://www.rp-net.ru/book/premia/2010/> (дата обращения: 13.09.2020).
4. Валентин Лаврентьевич Янин / Сост. П.Г.Гайдуков, Л.А.Калашникова; вступ. ст. П.Г.Гайдуков, Н.А.Макаров. М.: Наука, 2014. (Материалы к биобиблиографии ученых. Ист. науки; вып. 37). 251 с.
5. Янин В.Л. Берестяная почта столетий. М.: Педагогика, 1979. 128 с.
6. Янин В.Л. Новгородские посадники. М.: Изд-во Московского университета, 1962. 511 с.
7. Янин В.Л. У истоков новгородской государственности. Великий Новгород, 2001. 149 с.
8. Янин В.Л. Я послал тебе бересту... Изд. 2-е. М.: Изд-во Московского университета, 1975. 240 с. Далее цитаты приводятся по настоящему изданию. Ссылки на страницы наиболее пространств цитируемых фрагментов даются в тексте в скобках.
9. [Петрухин В.Я.] Наука о древнем Новгороде называется Янин [Посмертные слова о В.Л.Янине, февраль 2020 г.] [Электр. ресурс]. URL: <https://meduza.io/feature/2020/02/04/nauka-o-drevnem-novgorode-nazyvaetsya-yanin> (дата обращения: 13.09.2020).
10. Янин В.Л. Магистральный путь современной науки: от дифференциации к интеграции [Слово при вручении Литературной премии Александра Солженицына] [Электр. ресурс]. URL: <https://www.rp-net.ru/book/premia/2010/yanin-doklad.php> (дата обращения: 13.09.2020).
11. «Я послал тебе бересту...» [Электр. ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ahnZnjw1jUE> (дата обращения: 13.09.2020).
12. Хакуз П.М., Гура А.Ю., Лакербай З.К. Вопрос как исполнение вопрошания // Вестник АГУ. 2014. Вып. 4(148). С. 19-32.
13. Археолога Валентина Янина чествуют за литературные заслуги [Электр. ресурс]. URL: <https://www.vesti.ru/article/2067724> (дата обращения: 01.01.2021).
14. Путин осмотрел в Новгороде археологические находки, расписался на студбилетах и послушал гусли [Электр. ресурс]. URL: <https://www.newsru.com/russia/15jul2004/gusli.html> (дата обращения: 13.09.2020).
15. Побываев Н. Рукопожатие Валентина Янина [Электр. ресурс] // Историк: журнал об актуальном прошлом. URL: <https://историк.рф/posts/2020/02/03/rukopozhatie-valentina-yanina.html> (дата обращения: 13.09.2020).
16. Юхнова И.С. Общение и диалог в творчестве А.С.Пушкина. Саранск, 2014. 201 с.

References

1. Valentin Yanin: Aleksandr Nevskiy byl greshnikom [Valentin Yanin: Alexander Nevskiy was a sinner]. Argumenty i fakty, 05.05.2010. Available at: https://aif.ru/society/history/valentin_yanin_aleksandr_nevskiy_byl_greshnikom (accessed: 13.09.2020).
2. [Gippius A.A.] Nauka o drevnem Novgorode nazyvaetsya Yanin [Posmertnye slova o V.L.Yanine, fevral' 2020 g.] [Science about ancient Novgorod is called Yanin [To V. L. Yanin's death on February, 2020]]. Available at: <https://meduza.io/feature/2020/02/04/nauka-o-drevnem-novgorode-nazyvaetsya-yanin> (accessed: 13.09.2020).
3. Literaturnaya premiya Aleksandra Solzhenitsyna 2010 goda [2010 Alexander Solzhenitsyn Literary Award]. Available at: <https://www.rp-net.ru/book/premia/2010/> (accessed: 13.09.2020).
4. Valentin Lavrent'evich Yanin / Sost. P.G.Gaydukov, L.A.Kalashnikova; vstup. st. P.G.Gaydukov, N.A.Makarov. Moscow, 2014. 251 p.
5. Yanin V.L. Berestyayana pochta stoletiy [Birch bark mail of centuries]. Moscow, 1979. 128 p.
6. Yanin V.L. Novgorodskie posadniki [Novgorodian posadniks]. Moscow, 1962. 511 p.
7. Yanin V.L. U istokov novgorodskoy gosudarstvennosti [At the origin of Novgorodian statehood]. Velikiy Novgorod, 2001. 149 p.
8. Yanin V.L. Ya poslal tebe berestu... Izd. 2-e [I sent you a birch bark...]. Moscow, 1975. 240 p.
9. [Petrukhin V.Ya.] Nauka o drevnem Novgorode nazyvaetsya Yanin [Posmertnye slova o V.L.Yanine, fevral' 2020 g.] [Science about ancient Novgorod is called Yanin [To V. L. Yanin's death on February, 2020]]. Available at: <https://meduza.io/feature/2020/02/04/nauka-o-drevnem-novgorode-nazyvaetsya-yanin> (accessed: 13.09.2020).
10. Yanin V.L. Magistral'nyy put' sovremennoy nauki: ot differentsiatsii k integratsii [Slovo pri vruchenii Literaturnoy premii Aleksandra Solzhenitsyna] [Mainstream of modern science: from differentiation to integration [Speech at the awarding of the Alexander Solzhenitsyn Literary Award]]. Available at: <https://www.rp-net.ru/book/premia/2010/yanin-doklad.php> (accessed: 13.09.2020).
11. "Ya poslal tebe berestu..." [I sent you a birch bark...]. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=ahnZnjw1jUE> (accessed: 13.09.2020).
12. Khakuz P.M., Gura A.Yu., Lakerbay Z.K. Vopros kak ispolnenie voprosaniya [Question as the execution of questioning]. Vestnik AGU, 2014, iss. 4(148), pp. 19-32.
13. Arkheologa Valentina Yanina chestvuyut za literaturnye zaslugi [Archaeologist Valentin Yanin is honored for his literary services]. Available at: <https://www.vesti.ru/article/2067724> (accessed: 01.01.2021).
14. Putin osmotrel v Novgorode arkheologicheskie nakhodki, raspisalsya na studbiletakh i poslusal gusli [Putin inspected the archeological finds in Novgorod, signed the students' record books and listened to gusli]. Available at: <https://www.newsru.com/russia/15jul2004/gusli.html> (accessed: 13.09.2020).

15. Pobyvaev N. Rukopozhatie Valentina Yanina [Handshake of Valentin Yanin]. Istorik: zhurnal ob aktual'nom proshlom. Available at: <https://istorik.rf/posts/2020/02/03/rukopozhatie-valentina-yanina.html> (accessed: 13.09.2020).
16. Yukhnova I.S. Obshchenie i dialog v tvorchestve A.S.Pushkina [Communication and dialogue in the works of A.S. Pushkin]. Saransk, 2014. 201 p.

Tereshkina D.B. “The questioning” by Yanin: dialogue as a form and method of scientific knowledge. The article is written on the death anniversary of V.L.Yanin (died 02.02.2020), an outstanding archaeologist, historian, author of many books on the history and archaeology of Novgorod, who had been the head of the Novgorod Archaeological expedition for more than half a century. The article attempts to understand the scientific and creative method of V.L.Yanin as dialogical in its basis. As a central example, the most popular of Yanin’s book “I sent you the birch bark letter...” is chosen, the analysis of which reveals multi-variant methods of dialogization of the popular science narrative: an abundance of questions (direct and rhetorical) and appeals, logical structures of structuring the narrative, a bold combination of time layers, saturation with artistic techniques (hyperbolization, metaphors, emotional suggestion, in detail worked out composition-individual plots and the book as a whole). All this fully explains why V.L.Yanin got the Alexander Solzhenitsyn literary prize in 2010. Thanks to the genius of Valentin Lavrentievich, Novgorod archaeology has become a national phenomenon.

Keywords: V.L.Yanin, Novgorod archaeology, dialogization, connection of epochs.

Сведения об авторе. Дарья Борисовна Терешкина — доктор филол. наук, профессор кафедры кадровой политики и управления персоналом Российская академия народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС) при Президенте РФ (Новгородский филиал); ORCID: 0000-0002-2079-1116; terdb@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 15.12.2020. Принята к публикации 10.01.2021.

Ссылка на эту статью: Терешкина Д.Б. «Вопрошание» Янина: диалог как форма и метод научного познания // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2021. № 2(35). С. 241-246. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.2(35).241-246

For citation: Tereshkina D.B. “The questioning” by Yanin: dialogue as a form and method of scientific knowledge. *Memoirs of NovSU*, 2021, no. 2(35), pp. 241-246. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.2(35).241-246